

Харузин Алексей Николаевич

Киргизы Букеевской орды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А47

А47 **Алексей Николаевич Х.**
Киргизы Букеевской орды / Харузин Алексей Николаевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 335 с.

ISBN 978-5-521-28896-0

ISBN 978-5-521-28896-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Начало нашего столѣтія открывается въ Букевской степи поѣздкою Таушера, проѣхавшаго ее въ 1806 году отъ Волги вплоть до Урала. Въ 1809 году тотъ же путешественникъ былъ на Ыльтономъ озерѣ далѣе на горѣ Б. Богдо и Чапчачи. Результаты своихъ поѣздокъ изложилъ Таушеръ въ двухъ статьяхъ: „Notes sur les steppes de la Russie en général et particulièrement sur celles qui s'étendent entre le Volga et l'Oural“ (Mem. d. l. Soc. des Nat. T. IV. 1812—1813); другая статья помѣщена въ томъ же изданіи за 1809 г. Т. II.

Въ 1815 году посѣтили Ыльтонъ и Баскунчакъ профессоръ Казанскаго университета, И. Ерדманъ. Поѣздка по степи, а также научные результаты напечатаны имъ на нѣмецкомъ языкѣ: „Reise im Inneren Russlands“ (Beiträge zur Kenntniss des Inneren v. Russland—Leipzig, 1825—1826, zweiter Theil: I und II Hälfte). Въ 1826 году предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду Эверсманъ (въ сопровожденіи гг. Карелина и Карина) изъ Уральска къ Узенямъ и въ степь Нарынъ. Онъ же повторилъ эту поѣздку въ 1829 году съ аптекаремъ Клаусомъ и студентомъ Любвигомъ. Цѣли ихъ были зоологическія и ботаническія—они посѣтили опять Узени, далѣе—Бисчохо. Чапчачи; затѣмъ Клаусъ и Любвиго направилсь на горы Богдо, а Эверсманъ проѣхалъ по берегу Каспійскаго моря до Гурлева.

Въ 1829 же году, возвращаясь съ Алтая, посѣтили Ыльтонокое и Баскунчакское озера Гумбольтъ, Розе и Еренбергъ. Поѣздка эта изложена во второй части сочиненія Густава Розе: „Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere“—Berlin, 1842. Съ 1828 до 1830 года Карелинъ жилъ въ качествѣ чиновника въ Ханской Ставкѣ при ханѣ Джангірѣ. Изъ извѣстныхъ мнѣ статей Карелина нѣтъ ни одной, касающейся Букеевской орды—онъ печаталъ вообще мало, не смотря на тѣ обширныя путешествія, которыя онъ предпринималъ. Но хотя Карелинъ*) печаталъ и мало, труды его принесли въ томъ отношеніи плоды, что онъ, собирая коллекціи, неоднократно снабжалъ научные кабинеты разныхъ

университетовъ богатѣмъ, разнообразнымъ зоологическимъ матеріаломъ.

Въ 1832 году посѣтилъ Букеевскую степь съ ботаническою цѣлью Лессингъ; результаты, добытые имъ тамъ, а также въ Уральской степи и Астраханской губерніи, напечатаны имъ въ сочиненіи „Beitrag zur Flora des südlichen Urals und der Steppen“—Linnaea Bd. IX. Черезъ два года—въ 1834 году. Гёбель, путешествуя по степямъ южной Россіи, посѣтилъ и Букеевскую степь, а именно: Узени, Камышъ-Самарскіе озера, Ыльтонъ, Баскунчакъ и другія мѣста—его сопровождали Клаусъ, ѣздившій раньше съ Эверсманомъ, и Бергманъ. Гёбель путешествовалъ съ цѣлыми физико-химическими, а Клаусъ съ ботаническими. Результаты, полученные обоими, напечатаны въ сочиненіи Гёбеля: „Reise in die Steppen des Südlichen Russlands“ Dorpat 1838—два тома. Клаусъ собиралъ также птицъ и жуковъ; онъ самостоятельнаго сочиненія не издалъ, а помѣстилъ обширную статью въ вышеупомянутомъ сочиненіи Гёбеля. Это сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ; между тѣмъ какъ во второмъ Гёбель излагаетъ свои научные результаты, онъ въ первомъ томѣ даетъ общее описаніе своей поѣздки, говоритъ о своемъ пребываніи у хана Джангіра и даетъ отрывочныя, но интересныя картинки изъ жизни Букеевскихъ киргизовъ.

Черезъ два года послѣ появленія въ свѣтъ сочиненія Гёбеля была напечатана въ „Сынѣ Отечества“ т. V—1840 г. статья: „О внутренней или Букеевской киргизъ-кайсацкой орды“ авторомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Этотъ авторъ на 14 страницахъ даетъ краткій очеркъ исторіи и топографіи степи. Описываетъ одежду киргизовъ, перечисляетъ рода, описываетъ вѣщность хана Джангіра и его женъ. Въ 1841 году посѣтилъ орду Я. В. Ханыковъ съ географической цѣлью. Результатомъ его поѣздки была статья „Очеркъ состоянія внутренней киргизской орды въ 1841 году“ (напечатанная въ запискахъ Импер. Русск. Географ. Общ. кн. I и II—1849 г.). Также въ началѣ 40 годовъ (неизвѣстенъ годъ) былъ въ Букеевской ордѣ братъ его Н. В. Ханыковъ, напечатавшій въ 1844 году въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ ч. VIII свою статью „О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами“. Какъ дополненіе къ этимъ

*) Портреты и біографіи Карелина помѣщены въ II томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи I и 3, А. П. Богданова (Т. LVII—Пизвет. Изв. Об. Люб. Ест. Аук. и Стнор.—1889 года).

двумя сочинениями была напечатана „Объяснительная записка“ Я. В. Ханыкова къ картѣ земли киргизовъ Внутренней и Малой орды, составленной его умершемъ братомъ Н. В. Ханыковымъ. Эти сочинения содержатъ описаніе топографіи степи, климата; далѣе помѣщены въ нихъ: перечисленіе родовъ, отдѣленій и подотдѣленій, переходъ киргизовъ изъ за Урала, ханствовавіе Букея и Джангира, затѣмъ указанія на скотоводство, количество населенія въ разные годы, торговлю орды, пути сообщенія.

Въ 1843 году былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ инженеръ Нѣшелъ въ степи между рѣками Волгою, Самарою, Маничемъ и Ураломъ*) съ цѣлью изслѣдованія возможности обводненія этихъ степей. Въ 1846 году была снаряжена Казанскимъ Университетомъ цѣлая экспедиція съ геогностическою цѣлью въ Букеевскую орду. Во главѣ экспедиціи стоялъ профессоръ П. Вагнеръ, а членами экспедиціи были: А. М. Бутлеровъ (въ то время еще студентъ), М. Я. Киттары и Питницкій. Экспедиція проѣхала черезъ Владиміровку въ Ханскую Ставку. Изъ Ставки Вагнеръ и Бутлеровъ поѣхали черезъ степь въ фортъ Глиненскій (нынѣ Ново-Казанка) и въ Индерскъ, затѣмъ Вагнеръ одинъ поѣхалъ въ Гурьевъ и фортъ Александровскъ; въ Гурьевъ отправился нѣсколько жезон и Бутлеровъ, гдѣ онъ сѣхался съ Вагнеромъ—затѣмъ оба направились въ Астрахань. Изъ Астрахани поѣхали путешественники чрезъ земли Кундровскихъ татаръ на Бисцохо, Чапчачи и Богдо, гдѣ соединились съ Киттары и Питницкимъ. Эта экспедиція не была удачна въ своихъ научныхъ результатахъ; въ печати извѣстны имъ только 4 статьи Киттары: „Ставка хана Внутренней киргизской орды“, помѣщенная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1849 г. ч. XXVIII, гдѣ описывается подробно устройство Ханской Ставки и дворца хана; „Киргизскій туй“, напечатанная въ томъ же журналѣ за 1849 г. ч. XXV—разсказъ о ширѣ у киргизовъ. Далѣе: „Orthoptères observés dans les steppes des kirghises par M. le prof. P. Wagner et le dr. Kittary en 1846 déterminés et décrits par M. Kittary“. *Bullet. de la soc. d.*

Nat.—(1849 № 4). Наконецъ статьи Киттары въ Астрах. Губ. Вѣд. (1848 г. № 47 и 48)—„Гора Богдо и Баскунчакское озеро“.

Въ 1846 же и 1847 годахъ былъ А. Евреиновъ въ Букеевской степи; цѣли его поѣздки имѣ неизвѣстны. Результатомъ пребыванія его въ ордѣ была статья „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенная въ „Современникъ“ за 1851 годъ, отд. II—10. Эта статья содержитъ подробное описаніе перехода киргизовъ по сю сторону Урала съ Букеемъ. Далѣе говорится о границахъ орды, затѣмъ слѣдуетъ описаніе Ставки, путей сообщенія, скотоводства, торговли, духовнаго управленія, гражданскаго управленія, наименованія родовъ, отдѣленій; далѣе говорится о власти хана, о податяхъ и нѣкоторыхъ сторонахъ быта киргизовъ—(на 48 мелконечатанныхъ страницахъ). Въ 1851 году посѣтилъ орду А. Терещенко съ археологическою цѣлью; его поѣздка описана имъ въ „Москвитининѣ“ 1853 г. т. VI, въ статьѣ „Слѣды Дештъ-Кипчака и Внутренняя киргизкайсацкая орда“. Онъ описываетъ свой путь отъ Ахтубы до Ставки и отъ Ставки до горы Б. Богдо; дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи Малой орды, описываетъ Ставку, говоритъ о Джангирѣ и объ управленіи, затрогиваетъ кратко бытовую сторону киргиза—(все на 35 мелко-печатанныхъ страницахъ). Къ началу-же 50-хъ гг. относится статья П. Небольсона „Очерки волжскаго низовья“, напечатанная въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1852 г. ч. XXXIX. Небольсонъ вѣроятно былъ въ концѣ 40-хъ годовъ въ Букеевской степи, но съ какою цѣлью предпринялъ онъ это путешествіе, имѣ неизвѣстно—вѣроятноѣ всего въ качествѣ туриста. Въ его „Очеркахъ волжскаго низовья“, посвящена только одна глава Букеевской ордѣ (глава IX); въ ней онъ излагаетъ, на 23 страницахъ, происхожденіе трехъ киргизскихъ ордъ, возникновеніе Букеевской орды, наименованіе родовъ, отношеніе Джангира къ своимъ киргизамъ, описаніе Ставки, торговлю этой орды, наконецъ описываетъ онъ одежду киргизовъ. Въ 1853 году Бэръ*), изслѣдуя рыболовство на Волгѣ, посѣтилъ и Эльтонское и Баскунчакское озера. Среди

*) Bemerkungen über die Steppengegend Zwischen den Fl. Samara Ural, Wolga und Manytsch gesammelt von Nischel—bearb. v. Helmersen. *Bull. d. l. Acad. de St.-Petersb. t. V. № 18.*

*) Биографія, два портрета и списокъ всѣхъ его сочиненій помѣщены въ „Материалахъ для исторіи науч. и прак. дѣят. въ Россіи по зоологіи и т. д.“ А. П. Богданова (т. IV)—Парфет. Писн. Общ. Люб. Естеств. Ант. и Этног. 1858 г.)—портреты на 1 и 3 таблицѣ и биограф. на 23 и 24 листѣ I тома.

многочисленныхъ сочиненій и статей этого ученаго (всего сочин. и статей 273) существуетъ одна посвященная и киргизской степи: *Ueber das Klima der Kirgisensteppe* (St. Petersburg. Zeitg. 1840 № 66 и 70).

Въ 1854 году состоялась экспедиція съ геогностическою цѣлью; участвовали въ ней геологъ Н. Ауэрбахъ, въ сопровожденіи капитана Корнилова, Троицкаго и Смирягина. Экспедиція удалась вполне: были изслѣдованы Малая и Большая Богдо, Уакъ-Тау, озеро Кара-Уссунъ, Чалчачи и Бисчохо. На горѣ Большая Богдо былъ сдѣланъ въ вертикальномъ направленіи колоссальный разрѣзъ (въ 768 р. ф.). Одинъ изъ спутниковъ Ауэрбаха, И. Корниловъ, описалъ свою поѣздку въ Вѣстникѣ Импер. Рус. Геогр. Общ.—1855 г. кн. III. Самъ же Ауэрбахъ, обработавъ свой матеріалъ, до изданія его скончался. Трудъ его („Горы Богдо—Изслѣдованіи, произведенныя въ 1854 году Н. П. Ауэрбахомъ“) былъ изданъ лишь много лѣтъ спустя (въ 1871 году) подъ редакцію Траутшольда, который снабдилъ эту статью своимъ предисловіемъ *) Въ этой работѣ помѣщены между прочимъ найденныя Ауэрбахомъ въ Киргизской степи Reptilia, опредѣленныя К. О. Кеслеромъ, и насекомыхъ (Orthoptera, Lepidoptera и Coleoptera) опредѣленныя А. П. Богдановымъ. Годъ спустя послѣ экспедицію Ауэрбаха предпринялъ поѣздку въ Букеевскую орду профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища Э. Островскій съ цѣлью ознакомленія съ породами скота, воспитываемаго киргизами, изслѣдованія болѣзней и собиранія свѣдѣній относительно чумопрививанія. Онъ посѣтилъ М. Богдо, Б. Богдо, Хаки и Ханскую Ставку. Результаты его поѣздки напечатаны въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ 1859 г. (январь, февраль и май). Въ этомъ сочиненіи излагаетъ онъ свои изслѣдованія о скотоводствѣ, онъ же описываетъ, хотя и кратко, топографію и гидрографію степи, помѣщаетъ далѣе указанія на бытъ киргиза, описаніе Ставки и торговли орды.

Какъ членъ Кума-Маничской экспедиціи, посѣтилъ горы Букеевской орды въ 1860 г. геологъ Барботъ-де-Марин, напечатавшій общіе результаты

своихъ работъ въ этой экспедиціи въ сочиненіи „Астраханская степь по изслѣдованію Кума-Маничской экспедиціи“. Спб. 1868 и „Изъ путевого журнала“ (Горный журналъ 1862 г. № 7), гдѣ онъ даетъ описанія горы Б. Богдо.

Въ 1862 году появилось сочиненіе П. Медвѣдскаго „Внутренняя Букеевская Орда“, помѣщенное въ журналѣ Мин. Гос. Им. за 1862 г. (іюль, авг., сент. и окт.). Онъ описываетъ почву и климатъ степи, говоритъ о переходѣ киргизовъ изъ за Урала, подробно описываетъ кибитку и зимній домъ Букеевского киргиза и скотоводство: болѣзни скота, народныя средства для лѣченія ихъ, выдѣлываніе шкуръ. Когда именно Медвѣдскій былъ въ Букеевской степи, онъ не знаетъ; но вѣроятно въ концѣ 50-хъ, либо въ началѣ 60-хъ годовъ.

Въ 1863 году посѣтилъ Баскунчакъ, Эльтонъ, Б. Богдо и Чалчачи Г. П. Федченко. Результаты его поѣздки были обнародованы послѣ его смерти, по порученію Министерства Финансовъ въ 1870 году, въ обширной статьѣ „О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ каспійскаго и азовскаго бассейновъ“. (Изв. Имп. Об. Л. Е. А. и У.—Т. V. вып. 1).

Въ 1864 г. появилось въ свѣтъ сочиненіе М. Иванова „Внутренняя или Букеевская орда“, помѣщенное въ журналѣ „Эпоха“ (1864 г. № 12). Авторъ этой статьи былъ самъ въ 50-хъ годахъ предсѣдателемъ Временнаго Совѣта по управленію Букеевской Ордою и имѣлъ возможность познакомиться съ нею хорошо. Напечатанная имъ статья интересна въ томъ отношеніи, что затрагиваетъ тѣ стороны, которыя не были ни кѣмъ описаны, а именно: онъ говоритъ о недостаткахъ въ управленіи ордою Джангира, о несправедливомъ надѣлѣ земли, о судебномъ разбирательствѣ, о новомъ предполагаемомъ надѣлѣ земли киргизамъ, далѣе онъ даетъ очеркъ торговли орды, волненій въ ордѣ и свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ. Годъ спустя послѣ появленія статьи Иванова предпринялъ поѣздку въ Букеевскую степь А. Бекеръ съ цѣлью собиранія для Петербургскаго Ботаническаго сада корней, сѣмянъ и растений. Его поѣздка была кратковременна, онъ пробылъ нѣсколько дней на Б. Богдо, проѣхалъ до Чалчачи; попытка его прослѣдовать на Бисчохо не удалась и онъ скоро вернулся къ Ахтубѣ. Свою поѣздку описалъ онъ въ брошюрѣ изъ 45 страницъ „Reise in die Kirgi-

*) Биографія и портретъ Ауэрбаха помѣщены въ I томѣ „Мат. для исторіи науч. и прак. дѣятел. въ Россіи по зоологін и т. д.“ А. П. Богданова (т. LV. Извѣст. Им. Общ. Люб. Ест. Ант. и Этнологр. 1888 г.).

sensteppe, nach Astrachan und an das Caspische Meer“—Moskau 1866. Въ концѣ этой брошюры приведены списки собранныхъ имъ въ Киргизской степи насекомыхъ (Lepidoptera, Coleoptera, Orthoptera и Hemiptera). Въ 1867 г. появилось сочиненіе Казанцева „Описаніе Киргизъ-Кайсаковъ“. Сиб. 1867. Въ этомъ сочиненіи въ видѣ прибавленія, на 23 страницахъ, помѣщенъ очеркъ Букеевской орды—границы, рода, Джангиръ и его семейство, скотоводство и торговли.

Затѣмъ въ 70-хъ годахъ совершилъ поѣздку Инженеръ-Технологъ Никитинскій въ Букеевскую степь съ цѣлью изслѣдованія соляныхъ мѣстъ рожденія. Результаты его работъ изложены имъ въ интересной брошюрѣ „О самоосадочной соли Астраханской губерніи“. Онъ посѣтилъ Баскунчакъ, горы Богдо и группы прикаспійскихъ озеръ.

Наконецъ, какъ мѣстнаго дѣятеля, способствовавшаго изслѣдованію Букеевской орды, слѣдуетъ упомянуть киргиза хорунжаго Ходжу Мухамедъ-Салиха Бабаджанова. (Совѣтника Временъ Совѣта въ 50-хъ годахъ). Онъ неоднократно снабжалъ разные журналы своими интересными статьями, изъ нихъ мы имѣемъ слѣдующія: „О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи“, помѣщена въ Этнографическомъ Сборникѣ И. Р. Геогр. Общ. 1864 г. вып. II. „Изъ внутренней киргизской орды“,—Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1865 г. т. I, № 6, въ этой статьѣ извѣщается авторъ Обществомъ о найденномъ имъ сѣрномъ источникѣ у Баскунчакскаго озера „Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами внутренней орды“ („Дѣятельность“ 1868 г. № 109). Авторъ описываетъ исторію возникновенія спорныхъ участковъ: межузеньскаго, Камыль-Самарскихъ озеръ и участка, лежащаго на югѣ отъ этихъ озеръ—онъ безпристрастно разбираетъ этотъ вопросъ. „Внутренняя

киргизская орда“ („Дѣятельность“ 1870 г. № 127). Въ этой статьѣ говоритъ онъ о необходимости колонизаціи киргизской степи русскими для сближенія киргизовъ съ ними и для улучшенія хозяйства первыхъ. „Охота во внутренней киргизской ордѣ“ (Жур. охоты—1871 г. № 1 и 2)—описаны двѣ охоты на волка на островѣ Каспійскаго моря.—Среднемъ Забурньемъ. „Лошади и ихъ неспытаніе во внутренней киргизской ордѣ“—(Журналъ охоты—1871 г. № 6 и 7)—авторъ говоритъ о почвѣ орды, о киргизской лошади, о воспитаніи ея и о способахъ улучшенія породы. „Анелляция киргиза къ пчелѣ“, была напечатана въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1861 г., № 138) по поводу появившейся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ статьи І. П. Желѣзова — „Киргизоманія“. „Замѣтка киргиза о жить-бытьѣ и участи его родичей“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1861 г. № 136) и, наконецъ, „Замѣтка киргиза о киргизахъ“ („Сѣверная Пчела“ 1861 г., № 4).

И такъ мы видимъ, что, начиная со времени Ленекина (съ 1768 г.) и вплоть до настоящаго времени, Букеевская степь безпрестанно посѣщалась разнообразными учеными и изслѣдователями. Но приведенными нами лицами еще не исчерпывается списокъ тѣхъ, которые съ научной цѣлью посѣщали ее *). Въ этомъ отношеніи болѣею популярностью пользовалось Баскунчакское озеро и гора Б. Богдо, и благодаря оригинальности своей и благодаря удобному сообщенію, особенно послѣ открытія въ 1883 году желѣзной дороги. Но эти путешественники не оставляли посѣтъ себя трудовъ, потому говорить о нихъ мы не будемъ.

*) Въ прилагаемой мною къ концѣ этой работы библиографическомъ указателѣ помѣщено кромѣ упомянутыхъ статей еще нѣсколько мелкихъ замѣтокъ, касающихся отношенія къ Букеевской ордѣ; у всѣхъ сдѣлано краткое содержаніе.

Литература о Киргизахъ. Если мы теперь бросимъ взглядъ на труды всѣхъ вышеупомянутыхъ путешественниковъ, то мы увидимъ, что большинство изслѣдователей имѣло въ виду цѣли геогностическія, затѣмъ ботаническія и изслѣдованія скотоводства. Въ этомъ направленіи было въ общемъ такъ много сдѣлано, что было

бы несправедливо называть Букеевскую степь неизслѣдованною. Напротивъ, стороны зоологическая и особенно этнографическая были задѣваемы лишь немногими, а изслѣдованій въ этомъ направленіи совсѣмъ не было. Вопросъ, который не затрогивался никѣмъ въ Букеевской ордѣ,—это вопросъ антропологическій. Дѣйствительно, если

мы взглянемъ на имѣющійся рядъ сочиненій и статей о Букеевской ордѣ, можемъ получить довольно полную картину топографіи страны, ея геологін, гидрографін, очень полную картину флоры, не мало свѣдѣній зоологическихъ; даѣе по отношенію къ киргизамъ этой орды имѣемъ мы очень полную картину исторіи образованія орды, развитію подчасъ до мелочей, не мало указаній даже на ихъ бытъ, но никакихъ свѣдѣній объ антропологін киргизовъ этой орды. Вотъ почему я и обратилъ свое главное вниманіе именно на антропологию — этого племени. Я не считаю возможнымъ примѣнить свои антропологическіе результаты *абсолютно ко всему* киргизскому племени (основываясь на данныхъ, которые будутъ мною развиты много ниже — въ антропологической части); я глубоко убѣжденъ, что все киргизское племя представляетъ въ самомъ себѣ большія колебанія по ордамъ и по мѣстностямъ, быть можетъ, даже и по родамъ, но какъ бы то ни было Букеевскій киргизъ — выходецъ изъ Средней Азій, онъ сынъ Малой орды и представляетъ хотя и небольшую группу, но группу, стоящую въ тѣсной антропологической связи со всею киргизскою народностью. И такъ, хотя колебанія въ антропологическомъ типѣ киргиза и большія, хотя авторы, описывающіе киргизовъ, и указываютъ на разнообразіе въ типѣ ихъ, хотя мои 150 измѣреній и недостаточно многочисленны чтобы дать окончательные выводы (при обширности киргизскаго племени), но всетаки они имѣютъ тотъ интересъ, что до сихъ поръ литература о киргизахъ страдала именно недостаткомъ (большаго количества) антропологическихъ наблюдений, и это касается не только Букеевскихъ киргизовъ, но и зауральскихъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ авторовъ, писавшихъ о киргизахъ только трое занимались антропологіей этого племени. Вонерыхъ Пригардъ (J. Prichard) — онъ описываетъ въ своей естественной исторіи рода человеческого (Naturgeschichte des Meschengeschlechts — deutsch von R. Wagner u. F. Will — Leipzig — 1845) типъ киргизовъ и даетъ, основываясь на 7 измѣреніяхъ, среднюю цифру ихъ роста. Вовторыхъ Уйфальви (Ch. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd) во время своего путешествія по Средней Азій неоднократно сталкивался съ киргизами и каракиргизами: первыхъ онъ измѣрилъ въ количествѣ 16 субъектовъ (не исключая и женщинъ), вторыхъ 27. Результатъ своихъ антрополо-

гическихъ наблюдений надъ киргизами онъ помѣстилъ въ трехъ слѣдующихъ сочиненіяхъ: „Le Kohistan le Ferghanah et Kouldja“ — „Le Sur-Daria“ — „Resultats anthropologiques d'un voyage en Asie centrale“. Эти сочиненія вышли послѣдовательно въ свѣтъ въ 1878, 1879 — 1880 годахъ.

Эти 43 измѣренія, сдѣланныя Уйфальви оставались до 1885 года въ литературѣ о киргизахъ единственными антропологическими данными. Но въ этомъ (1885) году появилась въ запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Геогр. Об. (кн. VII — вып. II) статья Н. Зелянда „Киргизы — этнологическій очеркъ“. Въ этой статьѣ на 78 страницахъ Н. Зеляндъ рисуетъ бытъ киргизовъ Семирѣченской области, описываетъ типъ и приводитъ результатъ своихъ измѣреній, произведенныхъ имъ на 40 каракиргизахъ и 10 каракиргизахъ, даѣе на 10 киргизъ-кайсакахъ и 10 киргизъ-кайсакахъ. Вотъ все что мы имѣли до сихъ поръ фактическаго объ антропологін киргизовъ: 77 измѣреній кара-киргизовъ и 36 киргизъ-кайсаковъ — всего слѣдовательно 113 измѣреній мужчинъ и женщинъ. Я считаю за одно измѣреніе кара-киргизовъ и киргизъ-кайсаковъ, такъ какъ и тѣ и другіе составляютъ одно племя. Я считаю возможнымъ соединить каракиргизовъ и киргизъ-кайсаковъ въ одну антропологическую группу на основаніи словъ Уйфальви и Зелянда, занимавшихся специально антропологіей и тѣхъ и другихъ въ Средней Азій. Нѣтъ сомнѣнія, что число 89 (измѣреній киргизовъ — мужчинъ) не можетъ считаться достаточнымъ при обширности племени и при томъ разнообразіи въ типѣ, который замѣчается у нихъ.

Но между тѣмъ, какъ антропологическая литература бѣдна свѣдѣніями о киргизахъ, этого нельзя сказать по отношенію всего другого, касающагося этого племени — на что бы мы не взглянули, уже не говоря о топографіи мѣстности, на религію, на исторію, на одежду, свадебные обряды, кочевой образъ жизни, хозяйство, торговлю, юридическіе обычаи, судоустройство и судопроизводство и т. д., по всѣмъ этимъ вопросамъ встрѣчаемъ мы многочисленныя замѣтки, статьи, брошюры, даѣе цѣлыя сочиненія. Мнѣ извѣстно слишкомъ 500 сочиненій, брошюръ, газетныхъ и журнальныхъ статей, касающихся и быта, и жизни киргизовъ, и исторіи орды, и топографіи страны. Я привожу

ихъ въ концѣ этой работы, чтобы дать понять богатство литературы объ этомъ племени. Большинство изъ нихъ удалось мнѣ просмотрѣть лично и изъ нихъ привожу я краткое содержаніе, кромѣ того обозначаю звѣздочкой тѣ, которыми я пользовался при составленіи этой моей работы.

Изъ ниже приведеннаго списка мы увидимъ, что литература по киргизскому племени весьма обширна, но не смотря на это богатство, не смотря на это количество сочиненій и статей, киргизская народность считается неизслѣдованной. Это имѣетъ свою долю правды. Громадное большинство сочиненій, относящихся къ киргизамъ, начиная съ конца прошлаго столѣтія и до настоящаго времени, страдаютъ отрывочностью данныхъ, отсутствіемъ системы. Но этого сказать нельзя про всѣ сочиненія—изъ большого ряда краткихъ статей и замѣтокъ выдаются весьма полныя сочиненія и статьи слѣдующихъ авторовъ: Аткинсона, Радлова, Георги, Залескаго, Левшина, Дали, Маковецкаго, Палласа, Бларамберга, Евреинова, Зелянда, Гёбеля, Красовскаго, Мейера, Островскаго, Ханыкова, Уйфальви, Эверсмана, Иваннина и нѣк. др. Эти авторы своими сочиненіями могутъ дать основу для изученія киргизовъ не только зауральскихъ, но и букеевскихъ. Въ теченіи долгаго времени измѣнялась въ своемъ быту киргизская народность, соотвѣтственно ей столкновенію преимущественно съ русской культурой—въ силу чего устарѣли многія статьи имѣвшія нѣкогда значеніе бытовое: они интересны теперь только какъ матеріалъ для сравненія. Напримѣръ сочиненіе А. Левшина, нѣкогда классическое по своей полнотѣ, утратило въ этомъ отношеніи свое значеніе, въ виду того, что съ 20 хъ гг. киргизская народность сильно измѣнилась, даже больше — мѣстами окончательно переродилась. Прослѣдить это постоянное измѣненіе въ киргизскомъ быту за разные годы и въ разныхъ мѣстностяхъ было-бы весьма интереснымъ. Многія изъ статей заключаютъ въ себѣ краткое описаніе топографіи мѣстности, дѣленія киргизскаго племени на орды и роды, описаніе одежды, элементарныя указанія на свадебные обряды, на кочевую жизнь (эти слѣдствія повторяющія одно и тоже имѣются сотнями) но лишь немногіе изъ авторовъ вникаютъ въ суть быта этой интересной народности *), Нѣ-

которыя статьи страдаютъ и тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ нѣтъ точнаго указанія на мѣстность, гдѣ тѣ, или другіе обычаи въ ходу, далѣе къ какому времени относится тотъ или другой обычай или обрядъ. Какъ на одну изъ наименѣе изслѣдованныхъ сторонъ быта и между тѣмъ представляющую большой интересъ—слѣдуетъ указать на вопросъ о борьбѣ въ киргизской народности языческихъ началъ съ входящимъ постепенно магометанствомъ. Далѣе не изслѣдовано семейное устройство, родовое устройство и др., и это касается не только зауральскихъ киргизовъ, но и киргизовъ Букеевской орды. Если бы кто занялся изслѣдованіемъ быта киргизовъ (зауральскихъ или букеевскихъ)—то нашелъ бы обширное и почти не тронутое поле для своихъ изысканій, съ другой стороны сотни статей, дающія подчасъ краткія, отрывочныя данныя по тому или другому вопросу послужили бы изслѣдователю богатымъ матеріаломъ для сравненія и обобщенія. Киргизское племя такъ обширно, что работы одновременно нѣсколькихъ лицъ только взаимно пополняли бы другъ друга. Старина, сохранившаяся во многихъ мѣстахъ киргизской степи до сихъ поръ еще не прикосновенной, утрачивается съ каждымъ годомъ все больше и больше. Особенно Букеевская орда, стоящая въ этомъ отношеніи въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, терять старинный бытъ съ невѣроятной быстротой, а между тѣмъ и она представляетъ относительно быта свой особый интересъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, было бы необхо-

начинать свое описаніе съ общаго характера мѣстности. Наиболѣе полныя свѣдѣнія по топографіи, гидрографіи и т. д. даютъ слѣдующіе авторы: Ауэрбахъ, Барботъ-де-Марин, Бларамбергъ, Бардашевъ, Бабковъ, Bashnet, Бабаджановъ, Влангалл, Ефремовъ, Зеляндъ, Загряжскій, Гёбель, Коналенскій, Костенко, Красовскій, Левшинъ, Михайловъ, Миндендорфъ, Мейеръ, Нёнеъ, Никитинскій, Островскій, Палласъ, Романовскій, Сильвергельмъ, Соколовскій, Ядринцевъ, Ханыковъ (два брата), Шренкъ (Schrenk), Питуkenбергъ, Уйфальви (Ujfalvy) и Эверманъ (см. библиограф. указатель).

О родахъ, ихъ отдѣленіяхъ и подотдѣленіяхъ пишутъ преимущественно слѣдующіе авторы: Бларамбергъ, Галанинъ, Гёбель, Дали, Ефремовъ, Казанцевъ, Костенковъ, Ленинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ и Ханыковъ (см. библиогр. указат.).

Объ образѣ жизни: Арасанскій, Георги, Ефремовъ, Зеляндъ, Залесскій (Zaleski), Красовскій, Левшинъ, Маевъ, Медвѣдскій, Мейеръ, Михайловъ, Радловъ, Савельевъ и др. (см. библиогр. указ.).

Свадебные обряды описаны преимущественно слѣдующими авторами: Георги, Красовскій, Л...овъ, Лансделль (Lansdell) Рычковъ, Радловъ и Самсоновъ. Среди нѣсихъ описаній этихъ авторовъ наиболѣе полно Л...овъ (въ Москвит. Вѣд.), далѣе свадебные обряды описана статья въ Русск. Вѣстн. 1878 г. (см. библиогр. указатель).

*) Свѣдѣній о топографіи мѣстности, занимаемой киргизами (азиатскими и букеевскими) очень много. Почти каждый авторъ

димымъ обратиться къ изслѣдованію быта этого киргиза раньше, чѣмъ его зауральскаго соплеменника.

Приведенный мною ниже списокъ существующихъ по киргизской народности сочиненій и статей нисколько не исчерпываетъ всей литературы, имѣющейся объ этомъ племени—напротивъ того, я увѣренъ, что найдется еще не малое количество разбросанныхъ статей, относящихся какъ къ киргизской народности, такъ и къ топографіи занимаемыхъ ею мѣстъ, но я помѣщаю лишь то, что мнѣ доподлинно извѣстно, и что я могу привести съ точнымъ обозначеніемъ года и журнала, гдѣ была помѣщена та или другая статья. Я тѣмъ охотнѣе представляю здѣсь списокъ этихъ сочиненій, что

извѣстные мнѣ три библиографическихъ указателя по киргизамъ (М. de Saint. Martin, Nouv. Diction. de Géogr. univ., списокъ, приведенный въ „Туркестанскомъ Сборникѣ“ и указатель, напечатанный въ „Туркестанскомъ Ежегодникѣ“) страдаютъ большою неполнотою; кромѣ того два послѣднихъ библиографическихъ указателя содержатъ литературу о киргизахъ въ разбросанномъ видѣ, (безъ обозначенія содержанія) и наконецъ помѣчены нѣкоторыя статьи безъ обозначенія года, газеты или журнала, въ которомъ помѣщена та или другая статья—все это побудило меня, по имѣющимся у меня на рукахъ сочиненіямъ, составить новый, возможно полный библиографическій указатель по литературѣ о киргизской народности.

Очеркъ исторіи Букеевской орды. Я не буду входить въ подробности исторіи возникновенія и существованія Букеевской орды, потому что этой сторонѣ посвящено не мало страницъ другими авторами (Ереинновъ, Медвѣдскій, Ханыковъ, Иванитъ, Киттары) *) и изложу ее весьма кратко и на столько, на сколько она можетъ представить интересъ каждому, интересующемуся этою отраслю киргизскаго племени.

Конецъ XVIII столѣтія былъ во многихъ отношеніяхъ временемъ чрезвычайно тяжелымъ для Россіи. Наши восточныя границы то и дѣло потрясались набѣгами разнообразныхъ кочевыхъ народовъ, которые de jure считались подвластными намъ, de facto же представляли ни что иное, какъ вольныя орды, подчиненныя своимъ начальникамъ, орды, не стѣснявшія грабить наши передовые посты. Конецъ XVIII столѣтія есть время нашей постоянной серьезной борьбы съ нашими восточными кочующими инородцами, борьбы, изъ которой Россія, дѣйствительно не безъ тяжелыхъ потерь, вышла побѣдительницей, значительно ослабивъ и раздробивъ кочующіе народы. Сила ихъ была

навсегда надломлена; медленно, но безповоротно разширилось вліяніе Русскихъ на эти племена, терявшія одновременно съ утратою своего быта постепенно и свою самостоятельность.

Среди многочисленныхъ кочевниковъ, безпокойшихъ насъ въ концѣ XVIII столѣтія, занимали первое мѣсто по своей численности и по своей настойчивости киргизы. Уже издавна дѣлилось это племя на три орды: Большую, Среднюю и Малую (собственно старшую, среднюю и младшую—Улу-юзъ, Урта-юзъ и Кочи-юзъ).

Въ концѣ прошлаго столѣтія Малая киргизская орда потопала въ междоусобной борьбѣ—вѣчные споры изъ за престолонаслѣдія, безконечныя баранты*), осложняемыя кровной мстью окончательно ослабили киргизовъ этой орды.

Въ 1749 году былъ выбранъ въ ханы Нурали, сынъ хана Абуль-Хаира, убитаго въ 1748 году. За ханомъ Нурали (1749—1785) послѣдовали его братъ Прали (1791—1794), затѣмъ сынъ Нурали Ишимъ (1795—1797) и наконецъ опять братъ Нурали Айчувакъ (1797—1805). Айчувакъ былъ уже старикъ—малоэнергичный и слабохарактерный, онъ не могъ заслужить уваженія своего народа; безпорядокъ въ ордѣ во время его ханства только усилился; наконецъ, убѣдившись

*) Объ исторіи азіатскихъ киргизовъ писано главнымъ образомъ слѣдующими авторами: Абрамовымъ, Артемьевымъ, Георги, Долгикимъ, Идаровымъ, Казанцевымъ, Крассонскимъ, Ланделемъ, (Landsell) Левинскимъ, Маевымъ, Мейеромъ, Небольсоновъ, Савельевымъ и Семеновымъ—(см. библиог. указ.). Первое мѣсто изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ авторовъ принадлежитъ А. Левинскому, дающему наиболѣе полный очеркъ исторіи киргизской народности—многіе другіе авторы свое описаніе заимствовали цѣликомъ у Левинскаго.

*) Вѣское нападеніе вообще, въ частности (что и есть первоначальное значеніе этого слова) нападенія вооруженною рукою члена одного рода на члена другого рода съ цѣлью отгона скота и грабежа (не рѣдко изъ мести).

самъ въ своей неспособности держать въ повиновеніи орду, онъ бѣжалъ въ 1805 году за Уралъ. Избранъ былъ Айчувакъ въ ханы исключительно по настоянію нашего пограничнаго начальства, такъ какъ помимо Айчувака изъ дома хана Абулъ-Хаира было два претендента-соперника на престолъ—это младшіе сыновья хана Нурали: Каратай и Букей. Ни одинъ изъ нихъ не уступилъ бы ханскаго достоинства другому и наше начальство, боясь новой междоусобной «борьбы», которая всегда тяжело отзывалась и на нашихъ колоніяхъ, рѣшилось выбрать дядю братьевъ-соперниковъ, Айчувака. При этомъ ханъ былъ учрежденъ такъ называемый „Ханскій Совѣтъ“, председателемъ котораго былъ назначенъ Букей. Послѣдній, убѣдившись, что ему не завладѣть ханскимъ достоинствомъ помимо своего старшаго брата Каратая, сталъ въ тайнѣ склонять киргизовъ къ переходу по сю сторону рѣки Урала; одновременно съ этимъ сталъ онъ ходатайствовать передъ Императоромъ Павломъ о позволеніи перекочевать въ степь между Волгою и Ураломъ. Киргизамъ далеко не легко жилось среди постоянного кровопролитія и борьбы, и мысль, что переходъ ихъ черезъ Уралъ дастъ имъ жизнь мирную, заставляла ихъ склоняться на предложеніе Букея. Далѣе не безвѣстно было киргизамъ богатство травмаи 30 лѣтъ пустовавшей зауральской степи, (нынѣ Букеевской) что ихъ также побуждало къ переходу. Большую услугу въ данномъ случаѣ оказалъ старикъ-киргизъ Сарымъ-батыръ, пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ между киргизами Малой орды*).

Въ 1801 году пришло на ходатайство Букея занять степь между Волгою и Ураломъ разрѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Предсѣдательствующаго въ Ханскомъ Совѣтѣ Киргизъ-Кайсацкой Малой орды Букея Султана, сына Нурали ха-

*) Въ древнемъ быту (а отчасти и въ современныхъ—преимущественно за Ураломъ) киргизовъ существовало три разряда людей, пользовавшихся уваженіемъ и вліяніемъ среди народа (помимо именитаго происхождения): во первыхъ вліятельные по годамъ—аксакалы; вторыхъ вліятельные по знанію народныхъ обычаевъ и умѣны судить; въ третьихъ вліятельные благодаря храбрости и ловкости въ набѣгахъ и грабежахъ (барантахъ)—батыры. Всѣ они пользовались уваженіемъ и имѣли не рѣдко очень сильное вліяніе на толпу, но характерно для киргизской народности то, что ни аксакалы, ни бій, ни даже батыры не могъ сдѣлаться ханомъ—для этого нужно было благородное происхожденіе (отъ бѣлой кости)—только султаны могъ сдѣлаться ханомъ киргизовъ.

нова принимаю къ себѣ охотно, позволяя ему кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю ему медаль золотую, которую носить на шеѣ, на черной лентѣ“.

Вмѣстѣ съ Букеемъ перешло по сю сторону р. Урала слишкомъ 5.000 кибитокъ главнымъ образомъ Бакулинскаго поколѣнія. Вскорѣ послѣ нихъ перешло еще 1265 кибитокъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ партій продолжались перекочевки изъ Средней Азіи, такъ что въ 1803 году число киргизовъ доходило до 7.500 кибитокъ. Но въ этомъ же году, вслѣдствіе требованія Астраханскаго губернатора, гр. Завалипина, вѣдомости о численности народа и присылки роты солдатъ, откочевало опять за Уралъ до 5.000 кибитокъ.

Бѣжавшіе скоро возвратились. Послѣ этого переходъ изъ Средней Азіи по сю сторону Урала усилился до того, что правительство наше вынуждено было въ 1828 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Азіатскаго комитета воспретить перепускъ киргизовъ „по недостатку удобныхъ земель“.

Перешедшіе киргизы, не получивъ точнаго надѣла земли, стали кочевать между рѣками Узеними, въ песчаной степи Нарынъ и по Каспійскому побережью. Лишь впослѣдствіи были установлены границы ихъ земли, которою Букей могъ «пользоваться впредь до востребованія съ приверженными ему киргизами». Границы слѣдующія: Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, Царевскій уѣздъ Астраханской губерніи, земли калмыковъ и кундровскихъ татаръ Астраханской губ., при-каспійскія дачи Безбородко и кн. Юсупова—всего 6.000 000 десятинъ *).

До 1812 года Букей, кочевавшій самъ на побережьи Каспійскаго моря, оставался просто султаномъ и лишь въ этомъ году былъ онъ пожалованъ титуломъ «Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго киргизъ-кайсацкой Меньшой орды хана». Я. В. Ханыковъ **) слѣдующими словами описываетъ обрядъ возведенія Букея въ ханы своей орды: «обрядъ совершился 7-го іюля 1812

*) Пограничная линия проведена: „отъ Астраханской рѣчки Таргунъ и отступая отъ Эльтонскаго солянаго тракта на 19 и отъ озера на 15 персть“. Далѣе опредѣлено было кочевать киргизамъ „отъ р. М. Узени до горы Б. Богдо и отъ горы Богдо черезъ Чапчачи до моря“.

**) Очеркъ состоянія внутрен. киргизской орды въ 1841 г. — Записки И. Р. Геогр. Общ., кн. I и II, 1849 г.

года слѣдующимъ образомъ: по прибытіи князя Волконскаго и Букея на приготовленное и обставленное войсками мѣсто за городомъ Уральскомъ, военный губернаторъ объявилъ киргизамъ Высочайшую волю о возведеніи Букея въ ханское достоинство; потомъ прочтены были на русскомъ и татарскомъ языкахъ Высочайшія грамоты объ утвержденіи хана и приступлено къ приведенію Букея къ присягѣ на коранѣ. По окончаніи ея, сдѣлано 12 пушечныхъ выстрѣловъ, съ троекратнымъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ и музыкою, новый же ханъ, облеченъ Всемилюстивѣйше пожалованными соболѣю шубою, саблею и шалкою и ему была вручена Высочайшая грамота на имя его.

Букей умеръ въ 1815 году и былъ похороненъ у Каспійскаго моря, близъ села Джигидъ. Послѣ него остались три сына—Джангиръ, Аделъ и Менгли-Гирей, но всѣ они были еще малолѣтніе и ордою девять лѣтъ управлялъ, въ качествѣ султана-правителя, братъ Букея—Шигаи (Сгаи), перекочевавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ-за Урала. Въ 1824 году занялъ ханскій престолъ (тахтъ) старшій сынъ Букея Джангиръ. Какъ съ самимъ ханомъ Джангиромъ, такъ и съ его правленіемъ и распоряженіями будемъ мы имѣть случаи сталкиваться неоднократно ниже.

Джангиръ умеръ въ 1847 году, послѣ его смерти вступилъ въ права владѣтельнаго хана сынъ его Сахибъ-Гирей, воспитанный въ княжескомъ корпусѣ, утвержденный въ княжескомъ достоинствѣ и переименованный въ Чингиса. Но Сахибъ умеръ черезъ два года (1849 г.). Не смотря на то, что послѣ Джангира осталось еще нѣсколько сыновей (имѣ известно всего 8 сыновей, изъ которыхъ и теперь еще нѣсколько живы, и двѣ дочери), ханскій престолъ остался незанятымъ ни кѣмъ. Ханское достоинство въ Букеевской ордѣ было упразднено навсегда и учрежденъ «Временный Совѣтъ по управленію Внутренней Киргизской ордой».

Переходъ части населенія киргизской орды по сю сторону Урала есть фактъ заслуживающій большаго вниманія, тѣмъ это можетъ показаться при первомъ взглядѣ на дѣло. Нѣсколько десятковъ тысячъ киргизовъ, безпокоившихъ наше правительство въ продолженіе многихъ лѣтъ, были отдѣлены отъ обширнаго киргизскаго племени, а

въ послѣдствіи закрытые казацкой уральской линіею, окончательно отрѣзаны. Эта группа киргизовъ, образовавшая, такъ называемую, Меньшую, Внутреннюю или Букеевскую орду, потеряла всякую связь съ своими соплеменниками, утратила многое изъ своего оригинальнаго быта, ослабла, если такъ можно выразиться, нравственно, потеряла подл собою національную почву. Въ киргизъ-букеевцѣ мы лишь отчасти узнаемъ его средне-азиатскаго соплеменника. Это племя значительно ушло отъ своихъ зауральскихъ собратьевъ въ цивилизаціи (въ хорошемъ и дурномъ смыслѣ). Уже П. И. Небольсинъ (1852) въ своихъ „Очеркахъ Волжскаго низовья“ пишетъ*), что киргизы Внутренней орды рознятся отъ зауральскихъ киргизовъ тѣмъ, что, будучи почти отовсюду окружены русскими, болѣе ознакомились съ нашею гражданственностью и утратили диковатость и буйную воинственность своихъ „зарѣчныхъ“ соплеменниковъ. П. Медвѣдскій говоритъ**) объ этомъ слѣдующими словами: «Находясь болѣе полустолѣтія въ близкихъ отношеніяхъ съ русскими, они успѣли далеко опередить своихъ зауральскихъ соплеменниковъ; намъ даже не разъ доводилось слышать мнѣніе, что если сличить бытъ кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи съ бытомъ киргизовъ Внутренней орды, то перевѣсъ,—въ отношеніи степеней гражданскаго развитія,—останется на сторонѣ послѣднихъ».

Не въ нашихъ цѣляхъ входить въ подробности быта букеевского киргиза. Но въ этомъ самомъ быту бросаются рѣзко въ глаза нѣкоторыя черты, которыя указываютъ, на сколько киргизъ „внутренній“ отдалился отъ всего киргизскаго племени, на сколько онъ пріобрѣлъ свою физіономію, ставши въ новыя условія жизни.

На что бы мы не взглянули: на религію ли, семью, сословность, родовое устройство, игры и пѣсни—повсюду видимъ мы унадокъ стариннаго быта, лишь переживаніе стараго.

Повторю опять, что въ наши цѣли не входило изслѣдованіе быта букеевского киргиза, и мы лишь отмѣтимъ нѣкоторыя черты этого народа, стави по возможности ему въ параллель киргиза средне-азиатскаго.

*) Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ. 1852, ч. 39.

**) „Внутренняя киргизская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи“. Журналъ Минист. Госуд. Имун., 1862 г., № 8.

Въ кратковременной исторіи букеевскаго киргиза надо различать два главных періода: періодъ ханской власти и періодъ Временнаго Совѣта. Со времени перекочеванія киргизовъ по сю сторону Урала непрерывно усиливалась ханская власть: Букей, пришедшій султаномъ, былъ сдѣланъ въ 1812 году ханомъ и упрочилъ свое значеніе и вліяніе на киргизовъ. Съ его смертію остался въ Букеевской ордѣ цѣлый ханскій домъ, состоявшій изъ трехъ сыновей Букея и его близкихъ родственниковъ. Султанъ—правитель Шигай еще болѣе упрочилъ вліяніе верховной власти, но разцвѣтъ ханскаго могущества былъ во времена умнаго Джангира:—онъ умѣлъ пріобрѣсти общее уваженіе и укрѣпить свое вліяніе; онъ самовольно раздавалъ дворянскія (тарханскія) грамоты, онъ надѣлялъ по своему усмотрѣнію землею тѣхъ или другихъ киргизовъ, руководствуясь ихъ заслугами предъ нимъ. Наконецъ, подавивши нѣсколько бунтовъ, направленныхъ противъ него и противъ нашего правительства—онъ былъ осыпанъ въ Петербургѣ милостіями государя Николая I, получилъ правительственную субсидію для основанія своей столицы, для постройки своего дворца. Послѣ его смерти осталось 8 сыновей; слѣдовательно, большая ханская семья и намъ могла грозить опасность укорененія ханскаго достоинства въ киргизской степи до того, что смѣнить ее было бы слишкомъ трудно, но Сахибъ-гирей умеръ черезъ два года послѣ смерти отца и ханское достоинство было упразднено, съ учрежденіемъ на его мѣсто Временнаго Совѣта.

Эта мѣра не была крута, такъ какъ и предсѣдатель и совѣтники Временнаго Совѣта были не только киргизы, но даже ближайшіе родственники умершаго хана. Лишь послѣ смерти предсѣдателя киргиза былъ назначенъ предсѣдателемъ русскій, скоро были и киргизы-совѣтники замѣнены русскими. Глядя на эти постепенныя дѣйствія нашего правительства въ Букеевской степи, нельзя сказать, что съ нашей стороны ничего не было сдѣлано для обрусенія орды. Но современное управленіе страдаетъ большими недостатками, и если Временный Совѣтъ игралъ нѣкогда важную роль, то теперь онъ пережилъ свое время, и орда нуждается въ административномъ преобразованіи.

Неоднократно подымавшійся вопросъ объ измѣненіи управленія внутренней орды, объ уста-

новленіи въ ней постояннаго управленія, не приводилъ къ окончательнымъ результатамъ. Постоянные отсрочки разныхъ проектовъ довели до того, что управленіе временное, „Временный Совѣтъ“, существуетъ уже около 50 лѣтъ. Еще сравнительно недавно, въ 1875 году, былъ поставленъ вновь проектъ переустройства управленія орды, но и онъ, какъ и многіе другіе, заглохъ и былъ забытъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ проектѣ „Голосъ“ *): „Мы слышали, что на дняхъ выработанъ окончательный проектъ о преобразованіи административнаго устройства Внутренней киргизской орды. Проектъ предполагаетъ преобразовать управленіе орды въ административномъ отношеніи, на слѣдующихъ основаніяхъ: Внутренняя киргизская орда останется, по прежнему, въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но будетъ присоединена къ составу Астраханской губерніи, гдѣ и образуетъ три новые уѣзда—Нарынский, Камыш-Самарскій и Никольскій. Управляющій въ настоящее время Внутренней киргизской ордою, „Временный Совѣтъ“, участковое управленіе въ ордѣ и полицейское управленіе въ Ставкѣ—упраздняются. Управленія киргизскими уѣздами Астраханской губерніи подчиняются начальнику губерніи и губернскому правленію, въ которомъ учреждается особое отдѣленіе специально для киргизскихъ дѣлъ. Во главѣ управленія каждымъ уѣздомъ будетъ стоять уѣздный начальникъ, съ правами и обязанностями уѣзднаго исправника. За киргизами сохраняется внутренній ихъ бытъ по народнымъ обычаямъ. Наконецъ существующее раздѣленіе Внутренней Киргизской орды на 86 старшинствъ, должности киргизскихъ депутатовъ и платимый киргизами податной денежный сборъ, называющійся „податью со скота“, остаются впродолженіи, на существующихъ нынѣ основаніяхъ“.

О современномъ управленіи я буду имѣть случай говорить много ниже и теперь не буду останавливаться на немъ.

Я не включаю въ этотъ очеркъ Букеевской орды ни торговлю ея, ни скотоводство, ни описаніе одежды киргизовъ, ни свадебныхъ обрядовъ. **)

*) 1875 г. № 338.

**) О торговлѣ какъ Букеевской орды, такъ и азіатскихъ ордъ можно встрѣтить нѣсколько мѣстныхъ извѣстій въ сочиненіяхъ слѣдующихъ авторовъ: Арасанскаго, Блазамберга, Еренпола, Сидо-